«Дыша одним дыханьем с Ашхабадом…»

Category: Kitapcy,Ýatlamalar
написано kitapcy | 24 января, 2025
«Дыша одним дыханьем с Ашхабадом…» «ДЫША ОДНИМ ДЫХАНЬЕМ С АШХАБАДЕМ…»

6 августа – день рождения моего любимого педагога, известного в Туркменистане учёного-языковеда, автора ряда учебников по русскому языку для национальных школ и вузов, профессора Туркменского государственного университета Евгении Николаевны Ершовой (1924-2017).
Президент России наградил её за многолетнюю плодотворную деятельность Медалью Пушкина

…Великая сила – память! Благодаря воспоминаниям, этому драгоценному дару природы, сквозь призрачную дымку вдруг проступают незабываемые страницы прошедших лет, и чувствуется лёгкое дыхание того беззаботного времени, когда всё ещё впереди.
1972-1973… Первый курс факультета русской филологии Туркменского государственного университета имени Горького (ныне имени Махтумкули). Я с головой окунулась в студенческую жизнь. Училась увлеченно и, погружаясь в учебный поток – лекции, семинарские занятия, сессии, – испытывала счастливое чувство взросления и причастности к миру знаний.
Подобно тому, как зелёный лист вбирает в себя энергию солнечного света, так и моя душа впитывала по крупицам эту захватывающую, удивительно интересную науку – филологию. Её преподавали целый ряд прекрасных педагогов, а среди них сестра и брат: доктор педагогических наук, языковед, профессор Евгения Николаевна Ершова (1924-2017) и уникальный знаток русской поэзии кандидат педагогических наук, литературовед, профессор Николай Николаевич Ершов (1937-2010).

* * *

В шумной аудитории стало тихо, когда вошла Евгения Николаевна и приступила к вступительной лекции «Введение в языкознание». Все внимательно слушали. Она как настоящий педагог умела с первых минут создать необходимую рабочую обстановку.
Евгения Николаевна постепенно вводила нас, ещё вчерашних школьников, в живой и постоянно развивающийся мир языка.
История и теория языка, его внутренняя организация, функционирование в обществе, возникновение новых наук на стыке языка с другими науками, – семиотика, социолингвистика, нейролингвистика; Бодуэн де Куртенэ, Фердинанд де Соссюр, Гумбольдт, Виноградов; Пражская и Казанская знаменитые лингвистические школы… – дух захватывало от одних только лингвистических понятий, терминов, имён, течений, научных дискуссий. Они будоражили наши умы, и мы с азартом искали в библиотеках книги, статьи, которые могли бы насытить наш пробудившийся интерес к языку, к слову.
До сих пор перед глазами её светлый образ. Мягкое, интеллигентное лицо. Тихий голос. В память на всю жизнь запало высказывание, прозвучавшее на лекции: «Язык народа – это его дух, а дух народа – это его язык», принадлежащее немецкому лингвисту Гумбольдту.
Уверена, что не я одна, а многие тысячи бывших студентов Туркменского государственного университета помнят и так же любят Евгению Николаевну и сегодня. Мы восхищались её эрудицией и тактичностью.

* * *

Особенно памятен такой случай. Мы были уже постарше. Наступила весна. Суббота. Должны были быть занятия по английскому языку. Преподаватель задерживался.
Одна из девочек, глядя в окно, задумчиво произнесла: «А на улице теплынь! Хорошо-то как!» И мы, не сговариваясь, дружно ринулись из аудитории.
Смеясь и шумно топая, мы неслись по лестнице, когда увидели, что навстречу идёт Евгения Николаевна. Остановившись в

нерешительности, услышали: «Девочки, куда это вы так спешите?» Мы смутились, произнеся: погода классная, хотели немного погулять. «Какая погода? Классная? Неожиданное словосочетание», – удивилась она.
Несомненно, она догадалась о нашем намерении «прогулять» занятие. А нам потом было очень стыдно.

* * *

Общаясь с нами, студентами, Евгения Николаевна была открыта, дружелюбна. Не забудется, с какой доброжелательностью она отнеслась к просьбе стать моим научным руководителем при написании курсовой работы. И даже через несколько лет, будучи корреспондентом республиканской газеты, беря интервью у Евгении Николаевны, я ещё раз убедилась в том, что искренность – характерная черта её личности.
«Я шла на встречу с вами и думала: если вы будете задавать обычные вопросы, то я напомню вам Достоевского. Вы помните его диалоги?», – улыбнувшись, начала разговор Евгения Николаевна, и моё волнение как рукой сняло. Она помнила моё увлечение Достоевским!
Евгения Николаевна была необыкновенно душевным человеком. У неё было много достоинств. Но одно из них располагало к ней особенно. Это её умение приподнимать собеседника до своего уровня. И сама порой не замечала, как старалась внутренне подтянуться, чтобы соответствовать той планке, которая незримо ощущалась в беседе с ней.

* * *

А истоки этого душевного богатства, душевного благородства, конечно же, – в её детстве, в родительском доме, в атмосфере, которая окружала её с самых малых лет. Говоря о родительском доме, нельзя не упомянуть, что это был очень гостеприимный дом. В нём царил дух интеллигентности, культуры, знаний. А главным богатством были книги.
…Евгения Николаевна Ершова родилась в Ташкенте 6 августа 1924 года в семье коренного москвича Николая Евгеньевича Ершова

(1989-1953) и жительницы Средней Азии Ольги Константиновны Мединской (1901-1965).
В связи с тем, что 27 октября 1924 года произошло национальное государственное размежевание Средней Азии, было принято решение об образовании Узбекской ССР и Туркменской ССР.
И Николая Евгеньевича Ершова в 1925 году переводят из Ташкента в Ашхабад помощником прокурора Верховного суда Народного комиссариата юстиции, как и в Ташкенте, но уже НКЮ ТССР.
Отец Евгении Николаевны был образованнейший человек. Много лет работал референтом в юридическом отделе Президиума Верховного Совета Туркменской республики.
Мама – Ольга Константиновна по желанию её матери, Анны Кирилловны, окончила Киевский институт благородных девиц. После работала педагогом-воспитателем на различных детских площадках и в детском клубе.
Девочка Женя научилась читать, когда ей не было и трёх лет, посещая детский сад, открытый бабушкой с маминой стороны Анной Кирилловной. Это была скорее группа из 10-12 детей; где она была самой младшей. Кормили всех бесплатно, шили им фартучки, делали подарки к праздникам.
В детском саду устраивались костюмированные представления (при этом сценарии писала сама Анна Кирилловна), проводились различные конкурсы: разгадывание загадок, ребусов, придумывание сказок.
Когда пришло время идти в школу, Евгению определили сразу в 3-й класс – так она была хорошо подготовлена.

* * *

Юность Евгении Николаевны пришлась на годы Великой Отечественной. Окончена школа, а через два дня началась война. В то военное лето она поступила в Ашхабадский педагогический институт имени Горького (ныне Туркменский государственный университет имени Махтумкули).
…Страна жила в соответствии с требованиями военного времени. В Ашхабад были эвакуированы многие промышленные предприятия, госпитали, учебные заведения, учреждения культуры.

Ашхабад принял тысячи людей из Москвы, Петербурга, Киева, Харькова, Одессы… Сюда прибыли также более 300 профессоров и доцентов. Приезжих преподавателей сначала разместили в одноэтажном клубе пединститута, но вскоре они переселились в комнаты, которые предоставили им жители города в своих квартирах, а студенты стали жить в общежитиях учебных заведений и в школах города

— Мне не раз приходилось слышать от эвакуированных в Ашхабад их воспоминания о той поре: «Ашхабад навсегда останется в наших сердцах», — вспоминала Евгения Николаевна.

В Ашхабаде в эвакуации жили и работали известные писатели, поэты, переводчики. Они часто выступали у витрины Туркменского агентства печати «Новости», где в числе слушателей была и студентка Евгения Ершова.

Несмотря на военное время, уровень преподавания в Ашхабадском пединституте был высоким.

Одним из любимых преподавателей был профессор Александр Петрович Поцелуевский, стоявший у истоков туркменской лингвистики. Видный советский лингвист, тюрколог.

Туркменским языком со студентами-филологами занимался поэт Аман Кекилов. Его занятия были особенными, они были насыщены лиризмом и тонким юмором. Нередко преподаватель подолгу останавливался на толковании народных выражений, читал отрывки из своей, тогда ещё не опубликованной поэмы «Сойги» («Любовь»).

Помимо основных занятий девушки изучали военное дело — готовились стать радистами-операторами, посещали курсы медсестёр. Дежурили в госпитале, участвовали в сборе хлопка, заготовке дров — саксаула — на зиму, для чего осенью их отправили в Репетек.

На четверых девушек (звено) была норма — две тонны в день. Бережно относиться к саксаулу, корчевать только то, что подгнило, ощипывать веточки на корм скоту — такое задание стояло перед студентками.

Кроме физических трудностей, студентки испытывали огромный страх. Под трухлявыми корнями жили ядовитые змеи. Надо было проявлять большую осторожность.

Возвращаясь из Репетека, уже в поезде девушки узнали о победе под Сталинградом.
В Ашхабаде вновь оказались в привычной студенческой атмосфере. Вскоре начали работать научные студенческие кружки, и даже проводились конференции, на одной из которых выступила с докладом Евгения Николаевна Ершова и удостоилась «премиальной» обуви.
Назначенное на 9 мая распределение выпускников факультета языка и литературы, было отложено. Наступил долгожданный день Великой Победы. Евгению Николаевну Ершову рекомендовали на кафедру общего языкознания, тюркологии и туркменского языка родного института. Это была уже её личная победа.

* * *

Любимая работа, интересная диссертационная тема – жить бы и радоваться, но, увы.
…Октябрь 1948 года… Землетрясение… Стихия была беспощадной. Ашхабад и его окраины были разрушены почти полностью. Сотни тысяч людей оказались жертвами трагедии.
От института остались развалины. Под руинами оказались и все материалы кафедры.
– Надо было их спасать, я тогда молодая была, безрассудная, вижу, уборщица боится, полезла сама в эти руины и вытащила весь фонд документов студентов, кафедральные дела, – вспоминала Евгения Николаевна.
Не было семьи, которая не оплакивала бы родных и близких. Погиб и научный руководитель Евгении Николаевны, профессор Александр Петрович Поцелуевский.
Тяжёлые ранения получила и бабушка Евгении Николаевны Анна Кирилловна. Её хотели эвакуировать в Ташкент, где жила её младшая дочь Наталья Константиновна. Но… Одним словом, близкие долго не имели никаких известий.
Лишь много позже стало известно, что самолёт в октябре 1948-го из-за погодных условий взял курс на Баку, в окрестностях которого Анна Кирилловна скончалась в госпитале. Похоронена в 34–х километрах от Баку, в Мардакяне. Евгения Николаевна

привезла горсть земли с её могилы на ашхабадское кладбище.

* * *

Но, наверно, тем и мудра жизнь, что рядом с печалью идёт радость. Судьба подарила Евгении Николаевне счастливую встречу. В декабре 1948 года в Ашхабад прибыл Алексей Владимирович Головкин. Коренной москвич, выпускник знаменитого Института истории, философии, литературы, был командирован Центральным государственным архивом для спасения архивного фонда и восстановления архивной службы республики.
По приезде его попросили помимо основной работы вести историографию в пединституте. Так и произошла встреча двух замечательных людей – Алексея Владимировича и Евгении Николаевны, которая соединила их судьбы на долгие годы.
…В марте 1992 года его не стало…

* * *

Судьба Евгении Николаевны тесно сплелась с судьбой Ашхабада и ашхабадцев. Испытаний на её жизненном пути будет немало. И она не раз докажет, что у неё мужественное и великодушное сердце. Её личная человеческая биография слилась с биографией соотечественников, ковавших победу в тылу, поднимавших из руин разрушенный после стихийного бедствия город, строивших мирную жизнь. И она по праву могла бы, перефразируя строки Ольги Берггольц, сказать:
«Дыша одним дыханьем с Ашхабадом, я не геройствовала, а жила…»
Евгения Николаевна Ершова ушла из жизни 29 октября 2017 года. Светлая ей память!

Гозель НУРАЛИЕВА. Ýatlamalar